

V. КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ОТЗЫВ ПРОТОИЕРЕЯ Д. И. БОГОЛЮБОВА НА КАНДИДАТСКОЕ СОЧИНЕНИЕ о. Г. СЕЛИВАНОВА «СОВРЕМЕННОЕ УЧЕНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА И ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ»

Названное сочинение о. Григория Селиванова состоит из 8 глав. В первых двух главах излагается христианское мировоззрение о происхождении человека; в последних шести — современное учение зоопсихологии, сравнительной морфологии животных, эмбриологии, биохимии и палеонтологии о том же предмете.

Что использовал автор для обработки первых двух глав своего сочинения? — Он не говорит. Для уяснения же «современного учения о происхождении человека» в науке он показывает 62 книги на русском, английском, французском и немецком языках.

Труд громадный. К сожалению, обработан он неодинаково. Там, где автор был обложен пособиями касательно эволюционных теорий о происхождении человека, — он говорит пространно, последовательно и ясно, может быть, даже слишком пространно. А вот первые две главы его работы слишком сжаты; в них много неясного, внутренне неустойчивого, просто неверного и даже не соответствующего Библии. Видимо, автор поработан эволюционными теориями до такой степени, что в иных случаях готов, в ущерб Библии, в разрез с ней, прилаживать к «современному учению» священные сказания о происхождении человека. Потому и вся работа его — почтенная, нужная, — прежде чем появиться в печати и стать полезным для христиан апологетическим руководством, должна быть тщательно продумана, очищена от нехристианских «догадок», от неправославных слововыражений и от всякого гнета материалистического эволюционизма.

Сказанное подтверждается содержанием первых двух глав рассматриваемого сочинения автора.

Глава 1-я без заглавия. Называется «Введение». О чем она трактуется? В ней как-то неупорядоченно одна мысль теснит другую. В общем, должно быть, автор хочет определить метод своей работы.

Какой этот метод?

Изучение естественных наук и гуманитарных, к которым автор относит логику, философию, богословие, психологию. «Нельзя забывать, — говорит он, — что человек не просто количественно (?) отличается от животного, но он есть существо специфическое (!), своего рода качественно отличное от всех других органических форм природы» (с. 2).

Мысль верная. К сожалению, автор ее не обосновывает и тем открывает себе «свободный ход» по дороге материалистических эволюционистов. Далее он говорит: «Человек развился последним в конце эволюции органического мира земли, охватывающего собою многие миллионы лет» (с. 2). Одно это слово «развился» показывает, что о. Селиванов не по Библии смотрит на происхождение человека, а эволюционно — по-дарвиновски.

В самом деле, как развился человек, по его взглядам?

Думая о происхождении человека, о. Селиванов прежде всего имеет в виду то, что сказал знаменитый Камилл Фламарион¹. А этот великий муж сказал: «Человек или создан по непосредственной воле Бога, в силу чуда, или же человек произошел от животных, предшествовавших ему в эволюции природы, — вот две единственно возможных гипотезы, да их только и может быть две... Ни одна из них не доказана. Но тут немислим компромисс» (с. 2, 3).

Такое категорическое заявление Фламариона не нравится нашему автору. Он говорит: «Эта формула проблемы, с нашей точки зрения, страдает целым рядом субъективностей» (с. 3).

Любопытно ознакомиться с этими «субъективностями». К ним прежде всего автор относит слова Фламариона о чуде, при посредстве коего Богом был создан человек. «Что следует понимать под словом чудесное?» — спрашивает автор. «Чудесное, — отвечает он, — это вовсе не означает сверхъестественного, вовсе не означает какого-то на-

¹ Камилл Фламарион (1842–1925), французский астроном. — *Примеч. ред.*

рушения законов. Чудесное — это явление, закономерность которого еще не осознана... Чудо, как говорят богословы, не изменяет и не нарушает законов природы, а только преобладает их» (с. 3).

Итак, о. Селиванов принципиально отвергает чудо, как действие сверхъестественное. Но что такое творение мира из ничего — по Библии? Что такое самое создание законов природы? Воскрешение Лазаря? Ясно, что с эволюционной точки зрения эти акты невозможны. Их потому и объявляют продуктом «некритического разума» и народных суеверий...

Но как православный священник-автор может становиться на такую позицию? Однако он стоит на ней и, разрушая Библию, спрашивает: «Зачем обязательно живые организмы должны быть созданы в совершенных (взрослых) формах?». Ему не по душе то, что Библия ясно говорит об этом. И вот он произвольно, вопреки ей, фантазирует: «Вполне допустимо предположение, что материи даны были соответствующие возможности, которые современному ученому представляются в форме закономерностей эволюционного развития космоса в целом» (с. 3). Только мудрый Эдип может истолковать смысл этой неуклюжей переводной фразы. Но цель ее ясна: автор усиливается провести ту мысль, что человек создан не так, как изображает Библия, а так, как учит современная (дарвиновская) наука. С другой стороны, говоря так, он ослабляет значение библейского сказания о творении человека, находя это сказание «некритическим» по существу, а потому «неприемлемым» для современного сознания вообще.

Глава 2-я. Библия, богословие и христианская психология о происхождении человека.

Широковещательное заглавие, обследованное на четырех страницах книги. Неудивительно, что подлинное христианское учение в нем очерчено поверхностно, как говорится, «вообще», слегка, «на бегу»...

Речь начинается с того, «что представляет собою Библия» (с. 4). «Является ли она просто свободным литературным памятником-произведением древних семитов, или же она имеет в себе печать Божественности?» Автор отвечает: «Несомненно, Библия является литературным произведением семитических народностей, но в отличие от других писаний она имеет своей задачей отразить, главным образом,

отношение человека к Богу... Как таковая, Библия несет в себе ряд особенностей, позволяющих признать ее авторов лицами, одаренных высокой интуицией... Интуитивно познаваемые ими истины, выражаются ими не адекватно абсолютной действительности, но субъективно, в рамках свойственных им представлений» (с. 4).

Данное автором понятие о Библии требует больших корректив. Что Библия — творение древних семитов, — верно; что на нее нельзя смотреть, как на учебник по естествознанию, — несомненно. Но она не только творение людей, «одаренных высокой интуицией», то есть поэтов. Она — откровение Божественного Разума. Она — сокровище небесной правды. Авторы ее богодухновенны. В этом вся суть. И потому то, что они говорят о происхождении человека, — это не «интуиция» восточной фантазии, как у языческих народов, не их «субъективные» мечты о неисследованных еще истинах. Это — правда, открытая людям Богом. И потому попытка о. Селиванова набросить тень недоверия на библейское сказание о творении человека не делает чести его литературному детищу.

Он и сам как будто поправляет себя признанием: «В Библии нельзя искать решения всех вопросов переживаемой нами научной мысли. При всем этом в этой книге мы находим ряд картин, которые в общем своем виде, как это ни парадоксально, вполне соответствуют выводам современного естествознания» (с. 4).

Так. Если в Библии есть только человеческое произведение, то, конечно, парадоксально в ней искать картин, соответствующих выводам современного естествознания. Но так как Библия, кроме того, есть богодухновенная повесть о происхождении мира и жизни в нем, то неудивительно и вовсе не парадоксально то, что в ней сообщаются истины, от века ведомые Богу и в наше время только частично постигаемые наукой.

Итак, понятия о Библии у автора смутны, односторонни и прямо антиканоничны. Для него Библия едва ли не то же, что «Илиада» для греков. Потому он считает себя вправе «критически» перестраивать ее сказания. Для него не Бог только Один Творец и Промыслитель мира, а Бог в союзе с данными ему законами. «По Моисею, — пишет автор, — движущими силами в развитии Космоса являются Бог и законы эволюции. Бог не вмешивается (?) непосредственно в есте-

ственный порядок там, где Он может действовать через естественные причины... В понимании о том, что созданный Богом мир развивается самостоятельно, мы имеем более возвышенную идею, чем если бы допускать, что Он повсюду, без особых оснований (?), вмешивался в законы природы» (с. 5).

Последнее изречение о. Селиванова почти буквально списано им у Дарвина из его книги о «Происхождении видов»². Но, становясь на эту точку зрения, в религиозном отношении автор скатывается на позицию философии деистов. По этой философии Бог есть начало всего, источник бытия. Он дал первый толчок всему эволюционному движению в мире. И только. Дальше мир сам по данным ему законам развивается самостоятельно. Выходит, по Селиванову: Бог царствует над миром, но управляют им непреложные законы. Бог не вмешивается в эволюцию природы.

Это — не по Библии, это — неправославно...

Также не по Библии автор фантазирует о происхождении человека. Он пишет: «Что говорит Библия о творении человека? В ней указывается, что Бог образовал тело первого человека из земли... Богословы под “землей” разумеют органическую материю, из которой произошла физическая природа человека» (с. 6).

Странные слова! Добрые православные богословы под «землей» не могут разумеать «органическую материю», а просто глину, как о том говорит Библия. Но нашему автору, для его цели, нужна именно «органическая материя». Опираясь на нее, он суесловит: «Может быть, это было какое-нибудь живое существо, которое, благодаря эволюции, на протяжении всего геологического времени, через целый ряд форм дошло до такой степени, на которой количественное перешло в качественное и на место прежней (?) животной души могла заступить духовная душа человека. Момент перехода психики животного в психику человека произошел сравнительно недавно, — быть может, на грани третичного или начала четвертичного периодов» (с. 6).

² * Darwin Ch. On the Origin of species. London, 1859. Рус. пер.: Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. М., 1864 (СПб., 1991).

Так говорят эволюционисты-материалисты. Они допускают «само собой» возможность зарождения из неорганической материи органической жизни; они учат о переходе «мертвого» количественного в качественно-одухотворенное, хотя доказательств тому никаких нет.

Но как эту безбожную «гипотезу» мог воспринять православный батюшка, отлично начитанный в иностранной литературе не только геккелевской марки? И можно ли от имени церковного служителя христианам преподносить на учение такие фантазмагии? Кто решится дать на это одобрение от богословской науки, от имени нашего Богословского института?

Это дело, по-моему, невозможное.

Сказанного, полагаю, достаточно для обоснования общего заключения о работе автора в части, касающейся христианского мировоззрения о происхождении человека. Эта часть должна быть переработана. Изложение ее надо сделать в формулах отчетливо-православных. Следует выбросить из нее все антибиблейские гипотезы. Учение о природе и особенностях Библии изложить в строго православном освещении, особенно развить пункт о ее богодухновенности. Речь о том, что Библия не есть учебник по естествознанию и что авторы ее «говорят о природе по тогдашним взглядам на нее», языком ненаучным, она не должна давать автору права исказить смысл библейских сказаний эволюционными «догадками», прямо противными здравому христианскому мировоззрению.

Пусть при переработке своего сочинения автор держится правила, им же самим установленного: «Науке необходимо твердо придерживаться ближайшего смысла библейского повествования о творении», — и при этом крепко помнить, что никогда «не будут открыты совершенно убедительные факты другого порядка», — в чем он теперь, придавленный своими «иностранными» источниками, сомневается (с. 6).